

Глава 19. Заражение чумой (19)

Когда Вэнь И заключил Тань Сяо в объятия, юноша тоже обвил руками доктора, при этом выставив руку с термосом на безопасное расстояние, чтобы тяжёлый стальной контейнер не ударил возлюбленного.

Однако Вэнь И стиснул его с такой силой, что Тань Сяо пришлось несколько раз легонько стукнуть термосом по спине своего ненаглядного: — Кхм-кхм, доктор Вэнь, ослабьте хватку немного. Дышать... не могу...

Вэнь И опомнился и поспешно разжал объятия, не отрывая от Тань Сяо пристального взгляда — сосредоточенного и ненасытного одновременно.

Придя в себя после первой вспышки восторга от встречи, Тань Сяо ощутил на себе множество любопытных взглядов. Скосив глаза, он заметил, что окружающие наблюдают за их парой.

Все эти светила науки, которых обычно можно было увидеть лишь в новостных репортажах, одаривали юную пару взглядами, полными любопытства и плохо скрываемого лукавства.

Молодость и природная застенчивость Тань Сяо взяли верх — осознав, что они находятся в общественном месте, он почувствовал, как жар приливает к щекам. Даже прозрачная защитная маска не могла скрыть полыхающий румянец на его точёном лице. Он несмело потянул возлюбленного за край халата: — Вэнь И, давай поужинаем сначала. Ещё немного, и еда совсем остынет.

Вэнь И решительно забрал из рук Тань Сяо увесистый термос голубоватого оттенка: — Пойдём в мою комнату.

Тань Сяо, заметив, что все учёные и врачи трапезничают прямо в рабочей зоне, осторожно поинтересовался вполголоса: — Разве после ужина не нужно будет вернуться к работе? Все едят здесь.

Вэнь И повернулся к руководителю исследовательской группы, обращаясь к нему подчёркнуто вежливо и почтительно: — Профессор Ван, вы ведь говорили, что сегодня мне не нужно оставаться сверхурочно?

Профессор Ван, поглощённый одновременно ужином и разворачивающейся перед ним сценой, вздрогнул от неожиданности, услышав своё имя. Он торопливо кивнул: — О-о, да, именно так я и сказал.

Вэнь И повернулся к Тань Сяо, и его голос мгновенно преобразился, став настолько мягким, что казалось, из него можно выжать мёд: — Профессор Ван разрешил мне не работать сверхурочно. Всё оставшееся время я смогу посвятить тебе.

Этот романтический эпизод, словно глоток свежего воздуха, рассеял тяжёлую, гнетущую атмосферу больницы. Когда молодая пара, держась за руки, покинула исследовательский корпус, любопытствующие не могли удержаться от шёпота: — Так это и есть бойфренд Вэнь И? Я только что взглянул на его пропуск — мальчишка потрясюще красив. Восемнадцать лет! Вэнь И точно знает толк в молоденьких!

На пропусках волонтеров размещались фотографии паспортного формата, и по снимку становилось очевидно, что Тань Сяо принадлежал к той редкой категории людей, чья красота безоговорочно признавалась всеми — независимо от пола и возраста.

Тонкие, словно нарисованные брови, яркие выразительные глаза, алые губы на фоне белоснежных зубов и улыбка, сияющая ярче подсолнуха. Вживую глаза Тань Сяо лучились ещё большим блеском и живостью, чем на фотографии — неудивительно, что Вэнь И был так увлечён им.

Научный руководитель Вэнь И, руководивший его докторской диссертацией, не удержался от защиты своего любимого ученика: — Не стоит так говорить! Вэнь И всего двадцать семь — он молод, талантлив и привлекателен. Эти двое прекрасно подходят друг другу!

Один из молодых неженатых врачей, передразнивая томный голос Вэнь И, пропищал фальцетом: — Сегодня я не буду работать сверхурочно-о-о! Ну и приторно же доктор Вэнь разговаривает со своим парнем!

Сидящий рядом коллега одарил насмешника уничтожающим взглядом: — Ты просто не понимаешь! В больнице Хуаси сейчас такая опасная обстановка, а его парень всё равно пришёл работать добровольцем. Восхищаюсь смелостью этого юноши. Эх, как же я хочу увидеть свою жену...

Интернет в больнице не блокировался, и даже в самый напряжённый график всегда можно было выкроить несколько минут для видеозвонка родным. Но разговор через холодный экран смартфона никогда не заменит личной встречи.

Профессор Чжао, который ранее предлагал разделить свой ужин с Вэнь И, постучал палочками по контейнеру для еды: — Ладно-ладно, давайте быстрее заканчивать с едой. Нам нужно удвоить усилия в исследованиях, чтобы тоже скорее увидиться с близкими. Только добившись результатов, мы сможем гарантировать им настоящую безопасность и здоровье!

— Профессор Чжао абсолютно прав! Давайте ускорим разработку вакцины и поскорее завершим этот проект! — поддержали его коллеги.

Учёные, оставшиеся без поддержки родных, начали спешно поглощать пищу, чтобы быстрее вернуться к работе. Их график был самым напряжённым в больнице — в отличие от медперсонала первой линии и военных на постах, у которых была сменная работа, исследователей никто не мог заменить. Стремясь получить результаты как можно скорее, эти несколько десятков человек работали в среднем по шестнадцать часов в сутки.

Хотя Тань Сяо только недавно начал здесь работать, он уже многое узнал об условиях работы учёных от более опытных волонтеров.

Когда Вэнь И увёл его из лаборатории, Тань Сяо не удержался от вопроса: — Ты действительно можешь не работать сверхурочно? Это не повлияет негативно на твою работу?

Он, конечно, страстно желал увидиться с Вэнь И и побыть с ним наедине, но не хотел мешать его важным обязанностям.

— У каждого своя ситуация, разное физическое состояние, продолжительность сверхурочной работы — дело добровольное, — пояснил Вэнь И. — Профессор Ван — главный руководитель, если он дал согласие, то всё в порядке. К тому же, сегодня ты пришёл ко мне впервые, никто не станет распускать сплетни. Да и вообще, я просто ухожу в своё обычное время, отказываясь от дополнительных часов.

Он отпер дверь комнаты с табличкой, на которой было написано его имя.

Тань Сяо с любопытством осматривал помещение: — Здесь намного уютнее, чем в комнатах волонтеров.

Волонтеры размещались в переделанных одноместных палатах, причём некоторым приходилось делить комнату с другими.

У Вэнь И была отдельная комната с телевизором и даже с дополнительными удобствами — новой компактной стиральной машиной и холодильником.

Более того, кровать здесь была полуторной, а судя по постельному белью и блеску деревянной мебели, всё было совершенно новым.

Даже одеяло отличалось от жёстких, изношенных одеял, которыми Тань Сяо укрывали в его первый день пребывания в больнице, — тёплое и пушистое, с гусиным пухом.

— Вероятно, это благодаря заслугам пожилых профессоров, — объяснил Вэнь И. — В их возрасте плохой сон серьёзно влияет на здоровье.

В конце концов, собравшиеся здесь исследователи занимали как минимум должности главных врачей, а те, кто не работал в больнице постоянно, были профессорами медицинских университетов с впечатляющим списком почётных званий.

Обычно при визите таких специалистов в больницу их размещали в пятизвёздочных отелях, поэтому эти наспех переоборудованные комнатки считались довольно скромными условиями.

Тань Сяо задумчиво кивнул: — Действительно, я заметил, что у профессора Вана уже полностью седые волосы. Выглядит лет на шестьдесят-семьдесят.

— Ему семьдесят восемь, — уточнил Вэнь И.

Тань Сяо изумлённо вскинул брови: — Он удивительно хорошо сохранился, прекрасно держит форму!

— Если бы ты видел его несколько дней назад, он выглядел моложе ещё лет на десять.

Изнурительная работа заставляла людей стремительно стареть. За неполные две недели все сотрудники, кроме самого Вэнь И, словно состарились на добрый десяток лет.

При таком изматывающем графике больница была обязана обеспечить учёным хотя бы комфортный сон и качественное питание. Иначе при такой интенсивности работы они бы свалились с ног ещё до получения значимых результатов в создании вакцины.

Тань Сяо отодвинул стул и аккуратно расставил на столе контейнеры из термоса. Все четыре секции были доверху наполнены едой, причём большинство блюд требовало немалых кулинарных навыков и усилий.

В нижнем отсеке плотно утрамбованный рис был покрыт щедрым слоем приправ и гарниров — кислой капусты с кишками и утки, приправленной пурпурным базиликом. Три других отделения содержали соответственно креветки в соли и перце, свиные рёбрышки в соевом соусе с ферментированными соевыми бобами и обжаренный маслянистый салат. Отдельная секция была выделена для свежеприготовленного куриного супа с кокосом. Стоило только снять крышку, как комнату наполнил аппетитный аромат домашней еды.

Расставив блюда, Тань Сяо сказал: — Наверное, это не сравнится с изысканным обедом, приготовленным шеф-поваром для генерала Не, но должно быть вполне съедобно. Я, между прочим, провозился с этим целый день!

Вэнь И помог распаковать одноразовые столовые приборы и протянул комплект Тань Сяо: — Не смей принижать свои таланты! Твоя стряпня в сто раз вкуснее любых роскошных деликатесов!

— Избавь меня от лести, я умираю от голода. Давай уже приступим.

Тань Сяо, прошедший полдня за готовкой, сейчас действительно проголодался и не имел ни малейшего желания тратить время на разговоры. Он сосредоточенно принялся за еду.

В конце концов, раз Вэнь И сегодня не работал сверхурочно, у них оставалось ещё много часов для интимных бесед.

Видя, с каким аппетитом ест Тань Сяо, Вэнь И незаметно для себя тоже съел больше обычного.

Принесённая еда исчезла без остатка, и теперь Тань Сяо, откинувшись на спинку стула, поглаживал слегка округлившийся животик: — Ох, не могу больше! Объялся!

Несмотря на то, что Вэнь И, казалось, тоже немало съел, его живот оставался идеально плоским.

Тань Сяо не удержался и провёл рукой по его животу, ощутив под пальцами твёрдые кубики пресса: — Доктор Вэнь, у вас желудок — чёрная дыра? Куда исчезла вся эта еда?

Вэнь И накрыл его руку своей: — Может, выполним пару упражнений после еды, чтобы улучшить пищеварение?

Тань Сяо бросил на него укоризненный взгляд: — Мой багаж внизу. И нет, я сейчас совершенно не в состоянии двигаться. Мне нужно передохнуть. Сразу после еды нельзя заниматься интенсивными физическими нагрузками.

Хотя говорят, что сытость располагает к определённым мыслям, всё же стоило учитывать и аспекты здоровья.

Вэнь И придвинулся ближе: — Тогда давай просто отдохнём.

Он протянул руки и обнял Тань Сяо, уткнувшись подбородком в его плечо. Голос Вэнь И снизился до еле слышного шёпота: — Малыш, я так скучал по тебе.

Вэнь И действительно невыносимо тосковал по Тань Сяо. Хотя по ночам он часто тайком возвращался домой, чтобы поспать рядом с любимым, в те моменты Тань Сяо всегда был погружён в глубокий сон.

Для Вэнь И спящий Тань Сяо был подобен ангелу — прохладному и чистому, как лунный свет. Но бодрствующий Тань Сяо излучал жгучее сияние, превосходящее даже летнее солнце в зените, способное разогнать все тени и мрак, зарождающиеся в глубинах души Вэнь И.

Тань Сяо тоже нежно обнял его в ответ, оставив на щеке Вэнь И лёгкий поцелуй, доносящий аромат только что съеденных блюд: — Доктор Вэнь, и я тоже невероятно, безумно, отчаянно скучал по вам.

Именно поэтому, прекрасно зная об опасности, он всё равно без колебаний примчался сюда, повинувшись зову сердца.

<http://bllate.org/book/13689/1213074>